

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Обсуждение, посвященное вопросу действия закона
стоимости и ценообразования в социалистическом
обществе

В Ереване 25, 28 и 29 января 1957 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета Института экономики АН Армянской ССР, посвященное вопросам действия закона стоимости и ценообразования в СССР. В обсуждении приняли участие научные работники научно-исследовательских институтов и многих учебных заведений столицы республики.

Заседание Ученого совета открыл директор Института экономики доктор экономических наук профессор А. О. Марухян.

В своем вступительном слове он подчеркнул важность задач, поставленных XX съездом КПСС перед советскими экономистами. Особое место в этих вопросах занимают проблемы социалистического размещения производительных сил, специализации и кооперирования промышленности и сельского хозяйства.

XX съезд партии поднял также ряд вопросов, который имеет большое значение для дальнейшего развития марксистско-ленинской экономической теории, что положительно отразится на дальнейшее развитие социалистической экономики. Одним из них является вопрос использования закона стоимости в социалистическом планировании народного хозяйства в деле установления цен. Поэтому большое практическое значение имеет правильное определение сферы действия закона стоимости. Всем известно, что на протяжении долгого времени недооценивался или, наоборот, переоценивался вопрос действия закона стоимости в деле установления цен на продукцию социалистического производства. Иногда, не учитывая закона стоимости, устанавливались или слишком высокие, или слишком низкие цены, что отрицательно сказывалось на ту или иную область развития народного хозяйства. Для того, чтобы разрешить эти вопросы, нужно разумно использовать закон стоимости, определить сферу его действия в социалистическом хозяйстве. Именно эти вопросы должны быть предметом обсуждения.

С докладом на тему «Закон стоимости и вопросы ценообразования» выступил кандидат экономических наук М. Адонц (Институт экономики АН Армянской ССР).

Претворение в жизнь решений XX съезда и пленумов ЦК КПСС, отметил М. Адонц, о развитии народного хозяйства, техническом прогрессе и поднятии материального благосостояния народа требует более глубокого изучения экономических законов социализма и их использования в практике хозяйственного строительства. Осуществление этих решений, в частности, требует совершенствовать методы социалистического хозяйствования, которые непосредственно связаны с использованием стоимостных категорий, последовательным применением хозяйственного расчета и правильным сочетанием принципов демократического централизма в деле управления народным хозяйством.

Докладчик подверг критике некоторых экономистов, которые недооценивали роль стоимостных категорий и утверждали, что товарно-денежные отношения на данном этапе уже некоторым образом являются преградой на пути развития социалистического производства и в связи с этим предлагали постепенно переходить от товарного обращения к продуктообмену. Эти экономисты искусственно ограничивали сферу товарного производства и действия закона стоимости, который в условиях социализма считался лишь законом обращения. Они находили, что деньги в социалистическом обществе выполняют роль всеобщего эквивалента лишь в области производства и потребления предметов личного потребления. В частности, этими экономистами недооценивалась роль себестоимости и цены в колхозном производстве, принижалась роль прибыли, а иногда нерентабельность предприятия считалась преимуществом социалистического хозяйства. Дол-

гое время отрицался моральный износ основных фондов, что также эти экономисты считали преимуществом социалистического производства. Все это вело к ослаблению хозяйственного расчета, недооценке принципа материальной заинтересованности и затрудняло решение вопроса экономической эффективности капиталовложений.

В докладе большое внимание было уделено природе товарного производства в социалистическом обществе. В результате тщательного анализа было показано, что при социализме не только средства потребления, но и средства производства являются товарами, ибо если социалистическое воспроизводство один единый процесс, что неопровержимо, то ясно, что во всех отраслях производства должна существовать одна единая форма учета и выражения общественного труда, которая в данном случае есть абстрактный труд, стоимость и ее форма.

Говоря о товарном производстве, Адонц подчеркнул те причины, которые обуславливают необходимость товарного производства в социалистическом обществе. Известно, что необходимость товарного производства при социализме вытекает из наличия двух форм собственности. Но было бы неправильно связывать все существующие виды экономических отношений с двумя формами собственности и только этим объяснять необходимость товарного производства в социалистическом обществе. Многие из советских экономистов находят, что другой важной причиной товарного производства при социализме является неполная социально-экономическая однородность труда, обусловленная уровнем развития производительных сил. В социалистическом обществе развитие производительных сил все еще не доходит до такого уровня развития, которое обеспечило бы уничтожение существенных различий между умственным и физическим, промышленным и сельскохозяйственным, квалифицированным и неквалифицированным трудом, и поэтому неоднородность труда, обусловленная уровнем производительных сил, делает экономической необходимостью производить распределение соответственно количеству и качеству труда каждого члена общества.

Далее докладчик останавливается на вопросе о непосредственно общественном характере труда при социализме. Подчеркнув, что труд в социалистическом обществе носит непосредственно общественный характер, Адонц одновременно отметил, что непосредственно общественный труд при социализме все еще находится на низкой ступени своего развития (особенно в колхозном секторе), и поэтому при социализме возникает необходимость обмена. При социализме непосредственно общественный труд, в целом взятый, не составляет зрелую ступень; он неоднороден, и именно этим и обуславливается двойственный характер труда при социализме. Конкретный труд выражается не в непосредственной форме, а обнаруживается в своей противоположности, в форме абстрактного труда. При социализме конкретный труд не является общественно необходимым трудом; он становится таковым, превращаясь в абстрактный труд. Следовательно, резюмирует свою мысль докладчик, труд в социалистическом обществе носит двойственный характер, и его результаты являются товарами как в колхозном, так и в государственном секторах.

В заключение М. Адонц остановился на вопросах о действии закона стоимости и ценообразования. Закон стоимости действует как в сфере обращения, так и в сфере социалистического производства, но в последнем он не предстает как регулятор. При социализме регулятором народнохозяйственных пропорций является закон планомерного развития народного хозяйства, но действие закона стоимости в сфере производства способствует развитию социалистического производства. При помощи закона стоимости ведется учет и планирование производства. Применение стоимостных категорий в деле руководства социалистическим производством правильно определяет производственные возможности, позволяет контролировать хозяйственную деятельность предприятия.

Перейдя к вопросу ценообразования, докладчик подверг критике отдельных экономистов, которые выступают против перехода к единым ценам и считают нормальным явлением, когда существует разница в уровне цен средств производства и предметов потребления. Докладчик постарался показать, что эти экономисты не правы и предложил переход к единым ценам совершать путем поднятия цен средств производства, одновременно оставляя на прежнем уровне цены предметов потребления, ибо сумма цен последних равна сумме их стоимостей.

По заслушанному докладу развернулись прения, в которых участвовали 16 человек. Первым выступил Г. Саакян (Институт экономики). Одни экономисты считают, сказал т. Саакян, что товарное производство и закон стоимости в СССР существуют в силу наличия двух форм социалистической собственности. Другие же, как и докладчик, считают, что не только формы собственности, но и характер труда является причиной товарно-денежных отношений. На наш взгляд, продолжает далее Саакян, в этом пункте спора расхождение небольшое, так как нельзя оторвать форму собственности от характера труда, и они в совокупности являются причиной наличия товарно-денежных отношений при социализме. Более горячий спор вызывает сфера товарного производства. И те экономисты, которые считают товарами только предметы потребления, не правы, ибо они, не признавая средства производства товарами, не отрицают значение стоимости для отраслей, производящих средства производства. Они считают, что стоимостные категории здесь являются лишь внешними формами, имеют учетное значение. Очевидно, что сторонники этой точки зрения по сути дела низводят роль и значение денег при социализме к формальной символической категории.

В. Туманян (Вечерний университет марксизма-ленинизма) в своем выступлении остановился на природе товарного производства при социализме и отметил, что в условиях социализма товарами становятся не все продукты труда первого и второго подразделений, а только определенная доля тех и других. Анализируя различные формы товарооборота в социалистическом обществе, Туманян говорил, что большая часть продуктов труда как в отраслях, производящих средства производства, так и в отраслях, производящих предметы потребления, не является товарами и не проявляется как стоимости по существу. Экономисты же, которые утверждают, что все продукты труда в социалистическом производстве являются товарами, аргументируют это тем, что продукты труда как будто не могут выступать в стоимостной и товарной форме.

Г. Исаакян (Институт экономики) отметил, что нельзя правильно представить механизм ценообразования, не показав особенности товарного производства и действия закона стоимости при социализме. По мнению Исаакяна, не прав Кронрод, когда необходимость товарного производства выводит не из наличия двух форм социалистической собственности, а только из неполной социально-экономической однородности общественного труда. Говоря об этом, Исаакян подчеркнул, что в настоящее время создалась путаница в этом вопросе, и она создалась благодаря тому, что некоторые экономисты отвергают то положение, что товарное производство обуславливается наличием двух форм собственности и оно является лишь следствием неоднородности труда. В этом вопросе Исаакян соглашается с Адонцем, который считает, что наличие товарного производства обусловлено как существованием двух форм собственности, так и неоднородностью общественного труда, так как формы собственности и неоднородность труда взаимно не исключают, а дополняют друг друга.

М. Гарагаш (Зооветеринарный институт), охарактеризовав товар как экономическую категорию, который существовал почти во всех общественных формациях, одновременно подчеркнул, что в социалистическом обществе товарное производство в корне меняет свою форму и свое содержание. Конечно, при социализме, продолжал он, остаются некоторые общие черты, присущие товарному производству, но нельзя отождествлять товарное производство при социализме с ранее известными нам товарными отношениями. И поэтому, говоря о товарном производстве при социализме, мы говорим о товарном производстве, имеющем ряд специфических особенностей. И если подходить к товарному производству при социализме с таких позиций, то очевидно будет, что как средства производства, так и предметы потребления являются товарами, но не такими, какими мы их представляем в других общественных формациях. Этим и можно объяснить, что закон стоимости, действуя в социалистическом обществе, не порождает тех экономических категорий, которые существуют в капиталистическом обществе.

О. Туманян (Государственный университет им. В. М. Молотова) подчеркнул, что, когда говорят о ценообразовании, нельзя не иметь в виду закон стоимости. Закон стоимости и ценообразование — это разные стороны одного и того же вопроса, и нельзя себе представить ценообразование в отрыве от закона стоимости.

Но прежде чем говорить о законе стоимости и ценообразовании, продолжал далее

Туманян, нужно иметь четкое представление о причинах, обуславливающих товарное производство при социализме. Существует множество точек зрения, и они охватывают ту или иную сторону этого вопроса. Эти точки зрения правильны, но, взятые в отдельности, имеют недостатки; так, например, вопрос о двух формах собственности и вопрос о неоднородности общественного труда. Они на первый взгляд правильно показывают причины существования товарного производства, но существенное различие между умственным и физическим, промышленным и сельскохозяйственным, квалифицированным и неквалифицированным трудом, т. е. так называемая социально-экономическая неоднородность труда, не раскрывает сущности товарного производства. Таким образом, главное, что обуславливает наличие товарного производства, это — существующая степень развития производительных сил, которая обеспечивает производство материальных благ, так как наряду с производительным трудом существует и труд, который не производит материальных благ. И если мы будем брать не только непосредственное количество расходов, затрачиваемых на средства производства, а сумму всех расходов во всем масштабе общества, то на средства производства будет меньше накладных расходов, а на средства потребления больше. И поэтому т. Адонц не прав, когда говорит, что сумма цен предметов потребления равна сумме их стоимостей. Будет правильнее говорить, что сумма цен и стоимостей всей общественной продукции равна друг другу, а сумма стоимостей предметов потребления и их цен не равна. Это можно подкрепить простым примером. Ясно, что в условиях социализма часть членов общества, которая занимается наукой, здравоохранением, управлением государства и т. д., также потребляет и предметы потребления. Таким образом, труд, который затрачивается на производство предметов потребления, не является трудом, который затрачивается во всем масштабе общества и не может измеряться суммой непосредственных расходов. Например, хлеб, обувь и т. д. производятся для всех членов общества, но труд, который затрачивается на их производство, является трудом части членов общества. Это обстоятельство не может не действовать на ценообразование. Следовательно, когда мы говорим о механизме ценообразования средств производства и предметов потребления, то их механизм разный, так как отрасли производящие средства производства (за исключением нефтяной промышленности), не дают налога с оборота. И если это так, подытоживает свою мысль Туманян, что же является главными факторами в снижении стоимости: во-первых, производительность труда, во-вторых, рациональное распределение общественного труда в отраслях, производящих средства производства и предметы потребления. Следовательно, наряду с неуклонным повышением производительности труда необходимо, как указал XX съезд партии, бороться за рациональное распределение труда как в сфере производства средств производства, так и в сфере производства предметов потребления, где имеются излишние работники, занятые непроизводительным трудом.

С. Асатрян (Сельскохозяйственный институт) посвятил свое выступление вопросу о товарном производстве в социалистическом обществе. Он не согласился с теми выступающими, которые считают, что и средства производства при социализме являются товарами. Это он аргументировал тем, что с победой социалистической революции средства производства переходят в собственность общества и тем самым они не могут быть предметом купли и продажи, так как во всех случаях собственником этих средств производства остается государство; только лишь предметы личного потребления и продукция, которая обращается между государственным и колхозно-групповым секторами, являются товарами.

С. Арутюнян (Политехнический институт) не согласился со взглядами тех экономистов, которые ограничивают сферу товарного производства лишь производством предметов личного потребления. Но прежде чем говорить о том, что товарное производство проникает и в сферу производства средств производства, следует показать необходимость товарного производства при социализме, чем оно обусловлено. Только лишь наличием двух форм собственности или же в его основе лежат и другие, более глубокие причины. Представим, говорит Арутюнян, что в социалистическом обществе существует лишь государственно-общественная собственность. Можно ли было в таком случае перейти к непосредственному продуктообмену, что исключает товарообмен, деньги и, следовательно, товарное производство. Конечно, нет. В таком случае сохра-

нилось бы товарное производство, так как при социализме производственные отношения людей обуславливаются не только социалистической собственностью, а и тем, в какой мере участвует каждый член общества в производстве общественного продукта, соответственно которой получает свою долю от общества для удовлетворения личных потребностей.

В силу того, продолжал он, что при социализме существуют еще пережитки старого разделения труда, как-то: различие между умственным и физическим трудом и т. д., невозможно учитывать труд каждого работника непосредственно в рабочих часах. Именно в условиях наличия двух форм собственности и существующего разделения труда создается объективная необходимость вести хозяйство посредством закона стоимости и стоимостных категорий, что, в свою очередь, требует сохранения товарного производства. И поскольку нельзя труд работника непосредственно представить в рабочих часах, то при социализме как средства производства, так и средства потребления являются результатом как конкретного, так и абстрактного труда. Следовательно, и в социалистическом обществе результаты труда являются товарами. Нам могут возразить, говорит Арутюнян, что в условиях социализма нет частных собственников и не происходит перехода товара от одного частного владельца к другому. Это так. Но при социализме мы имеем и другие условия, которые объясняют необходимость обмена. Правда, в социалистическом обществе нет частных собственников, но общество производителей состоит из отдельных коллективов, которые связаны между собой разделением труда и не могут существовать и развиваться без экономических связей и сотрудничества. И эти экономические связи и сотрудничество осуществляются путем обмена продукции этих отдельных коллективов производителей. В основе же обмена лежит овеществленный в продукте труда общественно необходимый абстрактный труд, который выражается в стоимостной или денежной форме. Понятно, что категории как абстрактного труда, так и стоимости и денег здесь выражают совершенно новые отношения, которые исключают противоречия, вытекающие из производственных отношений и товарного производства, основанных на частной собственности на средства производства.

В своем выступлении Арутюнян отметил, что научно неверно то положение, что при социализме предметы личного потребления становятся товарами, в силу того, что они переходят в личную собственность. При высшей фазе коммунизма предметы потребления также становятся личной собственностью, но это не значит, что они становятся товарами.

А. Исаакян (Медицинский институт) сказал, что некоторые выступавшие товарищи старались доказать, что средства производства при социализме не являются товарами. Продолжая их мысли, мы приходим к такому выводу, что если средства производства не являются товарами, следовательно они не будут иметь и стоимости. Но в условиях социализма, как всем известно, затраты, необходимые на производство средств производства, измеряются количеством необходимого общественного труда, а это значит, что нужно прибегнуть к стоимостным категориям. Те экономисты, которые отрицают товарную природу средств производства, тем самым недооценивают действие закона стоимости при социализме.

В своем выступлении А. Исаакян коснулся также вопроса о непосредственно общественном характере труда при социализме и не согласился с точкой зрения докладчика. Он отметил, что не только в государственном секторе, не только внутри отдельно взятого коллективного хозяйства, но и во всем колхозно-групповом секторе труд носит непосредственно общественный характер, ибо как в государственном секторе, так и в колхозном производстве, особенно после принятия новой системы планирования, заранее планируется продукция колхозного сектора в масштабе всего народного хозяйства.

А. Егназарян (Институт экономики) в своем выступлении отметил, что анализ социалистической экономики и ее закономерностей нельзя ограничить лишь голым определением содержания социалистических производственных отношений. Для этого необходимо изучать, какие реальные формы принимают в действительности социалистические производственные отношения. При изучении этого вопроса, продолжает далее он,

исследователя подстерегают опасности: если исследователь схватывает лишь поверхностные явления экономической жизни или, сравнивая капиталистический и социалистический способы производства, свой анализ строит на этих поверхностных явлениях, он приходит к неправильному выводу, что капиталистические категории сохраняют свою силу и в социалистическом производстве.

Анализируя содержание товара, стоимости и денег и их роль и значение при простом товарном производстве, в капиталистическом производстве и в социалистическом обществе, Егиазарян подчеркнул, что Коммунистическая партия на опыте развития социалистической экономики Советского Союза внесла большой вклад в марксистско-ленинскую экономическую теорию социализма.

В заключение А. Егиазарян всесторонне рассмотрел действие и применение закона стоимости на различных этапах социалистического строительства и отметил, что руководящая сила социалистического общества — Коммунистическая партия — учитывает закон стоимости как историческую необходимость и использует его в деле развития социалистической экономики.

С. Бадалян (Государственный университет им. В. М. Молотова) значительную часть своего выступления посвятил вопросу о характере товарного производства при социализме. В частности, говоря о товарном производстве, он отстаивал точку зрения тех экономистов, которые считают, что основные средства производства не являются товарами. С. Бадалян подчеркнул, что средства производства не являются товарами при социализме по двум причинам: во-первых, они имеют единственного собственника в лице государства и являются общенародной собственностью, а, во-вторых, труд, создающий средства производства, не носит двойственного характера и является общественно необходимым трудом, чего нельзя сказать о труде в колхозном производстве.

А. Джагацпанян (Институт экономики), охарактеризовав действие закона стоимости, в частности остановился на вопросе о заработной плате. Он отметил, что заработная плата при социализме никак не может быть признана превращенной формой стоимости рабочей силы. Но наряду с этим, продолжал Джагацпанян, критерием дифференциации в оплате труда работника должна быть стоимость, созданная его трудом. Правда, категория стоимости неуловима, но, во-первых, это объективная категория и не какая-нибудь фикция, во-вторых, эта категория имеет свой механизм в виде цен и денег. Долг экономической науки заключается в нахождении правильной методики оценки конкретного труда, а не отделяться общими словами, как это мы имеем в учебнике политэкономии. Здесь сказано, что квалифицированный труд по сравнению с неквалифицированным трудом дает больший производственный эффект, поэтому он должен оплачиваться выше неквалифицированного. Это правильно. Но каков должен быть измеритель этой эффективности и каковы методы ее изменения, об этом ничего не сказано. Отсутствие необходимой дифференциации в оплате труда, продолжает далее Джагацпанян, подрывает личную материальную заинтересованность рабочих в результатах труда, в совершенствовании своей производственной квалификации и в повышении производительности труда.

Раскрывая природу товарного производства и товарно-денежных отношений при социализме, Джагацпанян не соглашается с докладчиком, который наличие товарного производства объясняет тремя факторами: а) двумя формами обоснованности, б) отношением между личной и государственной собственностью и в) неоднородностью труда. Здесь налицо отсутствие единства и целостности в объяснении категории товара и стоимости. Признание двух форм собственности логически должно привести к отрицанию категории товара и в первом подразделении общественного производства. На наш взгляд, заключает А. Джагацпанян, необходимость товарного производства и товарно-денежных отношений можно объяснить только характером труда при социализме, его неоднородностью, наличием конкретного и абстрактного труда.

З. Башинджагян (Государственный университет им. В. М. Молотова) коснулся вопросов об особенностях товарного производства и о природе основных средств производства в народном хозяйстве СССР. Правильное понимание, говорит он, этих двух связанных между собой вопросов поможет решению и остальных вопросов, в частности вопроса ценообразования в СССР.

Наличие двух разных форм собственности породило необходимость товарных отношений при социализме. Однако при анализе особенностей товарного производства нельзя ограничиваться лишь ссылкой на наличие двух форм собственности. Такое указание, правильное само по себе, недостаточно содержательно и страдает абстрактностью. Две формы собственности, в качестве основы, опосредствуются через социальную неоднородность труда в нашем обществе. О социальной неоднородности труда, как причине товарного производства, были высказывания, однако она рассматривалась как одна из причин наряду с двумя формами собственности. Между тем социальная неоднородность труда — не равноправный, а подчиненный фактор; она именно то промежуточное звено, через которое опосредствуются две формы собственности, порождая необходимость товарного производства в СССР.

Касаясь вопроса о природе основных средств производства, З. Башинджагян сказал, что было много высказываний за и против признания основных средств производства в СССР товарами. Обе точки зрения, естественно, подкрепляются соответствующими доводами. Однако правда, в конечном счете, лежит на стороне тех, кто высказывается против товарной природы средств производства.

Выступление В. Агузумцяна (Армянский педагогический институт) целиком было посвящено товарному производству в социалистическом обществе и сферам его действия. Агузумцяна, как и некоторые до него выступавшие товарищи, придерживается того мнения, что средства производства не являются товарами. Соглашаясь с тем, что товар создается в сфере производства, он одновременно говорит, что результат труда превращается в товар лишь в результате обмена, в результате купли и продажи. А так как в условиях социализма средства производства имеют лишь внешнюю стоимостную оболочку, то они не могут быть товарами, так как во всех случаях они не меняют собственника.

В. Газанчян (Институт экономики) в своем выступлении говорил о действии закона стоимости, о стоимостных категориях и подчеркнул, что в условиях социализма и средства производства являются товарами. В связи с этим он подробно остановился на вопросе о непосредственно общественном характере труда в социалистическом обществе. Неправильно, сказал он, объяснять непосредственно общественный характер труда: только плановостью нашего хозяйства. Это значит, в некоторой степени, подменять один вопрос другим, а именно: вопрос о степени обобществления труда подменять вопросом о его непосредственности. Маркс и Энгельс считали, что труд станет непосредственно общественным после обобществления средств производства, но одновременно они подчеркивали, что он будет носить непосредственно общественный характер «как только общество вступит во владение средствами производства и применит их в непосредственно обобществленной форме для производства...». Поэтому нельзя говорить, что труд в социалистическом обществе, т. е. на низшей фазе коммунизма, носит непосредственно общественный характер, так как у нас средства производства находятся и в колхозной собственности, которую нельзя считать законченно-социалистической формой собственности.

В конце заседания выступил А. О. Марухян, который подвел итоги дискуссии. Он отметил, что дискуссия прошла на высоком уровне и в результате обсуждения была проделана плодотворная работа в разрешении некоторых спорных вопросов экономической теории.

Л. ШАХКАМЯН